

Глава 11: Умному человеку трудно справиться с умным делом, Нелепый процесс искусно доказывает абсурдную мечту

—

Зелёная, как бамбук, вуаль, покрывавшая резное окно, мягко шелестела на ветру.

Во дворе Шуньэр распевал арии, подготавливая голос.

Подальше шум и гомон процветающего Цзиньлина ослабевали за высокими стенами и просторными дворами, становясь едва слышными, но отчетливыми, когда достигали слуха.

Склонив голову, я увидел, что склонился над столом, рисуя картину — на развернутой бумаге сюаньчжи был очерчен силуэт молодого мужчины в черной холщовой одежде, с темно-красной повязкой на лбу. Но лицо оставалось пустым, казалось, я не знал, с чего начать.

В мучительных раздумьях повеял тонкий аромат, за которым последовал до боли знакомый голос:

— Лан-эр.

Линь Лан обернулся и встретился с нежным взглядом:

— Мама.

— Лан-эр, кого ты рисуешь?

— Юйшу.

— Юйшу? — женщина слегка приподняла бровь. — Это новый друг Лан-эра?

— Мы стали названными братьями! — маленький Линь Лан подняв подбородок, гордо и по-детски ответил.

— Тогда нужно нарисовать как следует! — когда женщина улыбалась, ее выразительные глаза становились чуть затуманенными, двойные веки еще больше подчеркивались благодаря движению слегка прикрытых век.

Линь Лан огорченно опустил голову:

— Но я не знаю, как нарисовать его лицо...

— Мама научит тебя, — женщина всегда говорила мягко, и нахмуренный лоб Линь Лана разгладился под ее плавными словами.

— Сначала рисуем глаза — какие глаза у Юйшу?

Линь Лан поднял глаза:

— Как у мамы — большие, круглые, зрачки черные.

— А нос?

— Высокий.

— А рот?

— Улыбающийся!

И так, следуя воспоминаниям, он старательно нарисовал. Отложив кисть и тушь, он внимательно разглядывал картину, но через мгновение маленький Линь Лан снова нахмурился:

— Не похоже...

— Подумай-ка, — женщина улыбнулась и приподняла брови, пытаясь намекнуть. — Что Лан-эр забыл нарисовать?

— Глаза, нос, рот... все нарисовал! — огорченный, Линь Лан почесал красный бархатный цветок в волосах.

Женщина взяла из его рук кисть и над правым глазом на рисунке провела легкую бровь.

— Ах, точно! — найдя проблему, Линь Лан взял кисть обратно, обильно обмакнул ее в тушь и с силой провел несколько раз поверх легкой брови: — Мама, ты ошиблась — у Юйшу брови очень густые и черные!

Только закончил, как за окном не вовремя раздался крик петуха.

И иллюзорная теплая сцена начала блекнуть, заставив Линь Лана поспешно отложить кисть, забыв о рисунке. Он лишь поднял голову:

— Мама, Лан-эр уходит.

Женщина не спеша поправила ему воротник:

— У Юйшу еще не хватает одной брови... Лан-эр, закончи рисунок, потом уйдешь.

— Уже не успею! — маленький Линь Лан осторожно спрыгнул с высокого стула. — Лан-эр идет открывать ресторан хого! Лан-эр откроет... такое заведение, что даже отец облизнется!

Женщина мягко улыбнулась:

— Вместе с Юйшу?

— Да! — Линь Лан энергично кивнул, дергая ее за рукав. — Мама, дай Лан-эру знак — если это заведение получится, тогда... тогда ты...

Долго думая, он наконец, за мгновение до пробуждения, высоко поднял подбородок и назвал ставку.

Женщина фыркнула со смехом и потрепала его по щеке.

— Иди. Юйшу зовет тебя.

Торжественное открытие ресторана хого «Тронуть алые губы» было назначено на начало часа У (11:00 - 13:00). Место — прямо у ворот Усадьбы Бога Богатства, на многолюдном рынке.

Над высокими воротами Усадьбы Бога Богатства, под стрехой крыши, висела табличка

«Тронуть алые губы», написанная Линь Ланем собственноручно и вырезанная и раскрашенная Тан Юйшу. Сейчас она была прикрыта ярко-красным шелком.

Временами налетал ветер, беспорядочно колыхая край шелка, словно нетерпеливо пытаясь приподнять фату и увидеть красавицу. Это вызывало любопытство многих прохожих.

На ступенях перед воротами слева направо стояли: Полная тетушка в большом красном халате, Тан Юйшу с большим красным цветком на груди, Линь Лан с таким же большим красным цветком на груди и Худая госпожа в темно-красной шелковой юбке.

Тан Юйшу стоял прямо и ровно, словно солдат, ожидающий приказов перед штабом.

А Линь Лан был другим, ему казалось, что в этой сцене что-то не так, но он не мог сразу понять причину, лишь беспрестанно опускал свой обычно высокомерно поднятый подбородок.

И в этот момент кто-то из любопытных прохожих спросил:

— Это... кто с кем свадьбу играет?

Последовавший взрыв смеха в толпе наконец заставил Линь Лана понять причину неловкости, а Тан Юйшу мгновенно покраснел.

Раздался преувеличенный смех, и церемониймейстер Полная тетушка шагнула вперед, кокетливо сказав:

— Какой же вы, гость, шутник — если так хотите свадебных конфет, спросите-ка лучше нашего молодого господина Тана, когда он собирается на мне жениться?

В толпе снова раздался взрыв смеха, на этот раз даже Линь Лан не удержался.

— Они спрашивали про меня и молодого господина Линя, ты-то тут при чем? — не вынося, что толстушка берет верх в словесной перепалке, церемониймейстер Худая госпожа тоже шагнула вперед. — Сегодня двадцать восьмое число десятого месяца, открывается ресторан хого нашего молодого господина Линя — «Тронуть алые губы»!

Толпа одобрительно зашумела.

Потеряв инициативу, Полная тетушка тоже не отставала:

— Да не один же молодой господин Линь хозяин этого заведения — ну-ка! — повернувшись к толпе на рынке у Усадьбы Бога Богатства, сказала. — Поаплодируйте и нашему молодому господину Тану!

Толпа снова одобрительно зашумела.

Остроглазая Худая госпожа не могла допустить, чтобы толстушка снова перехватила инициативу, и тут же шагнула вперед:

— Ой, толстуха, тебя еще не взяли замуж, а ты уже знаешь, как защищать? Смотри, как-нибудь возьмет другую, тогда и плакать будешь одна!

Полная тетушка не могла вынести такого оскорбления, швырнула на землю пачку листовок, которые держала в руке, уперлась руками в боки и, указывая на Худую госпожу, закричала в ответ:

— Ах ты шлюха, только про меня говоришь! Будто молодой господин Линь на тебе женится!

Между сестрами завязалась ссора.

С трудом собранное внимание мгновенно переключилось.

Линь Лан в отчаянии бросился вперед, не думая разнимать драку, а, словно от этого зависела его жизнь, выхватывал из-под ног дерущихся сестер ту пачку листовок, которые писал пол-ночи. Затем закричал:

— Первые пять дней после открытия — все блюда и напитки со скидкой 50%! Приходите поддержать! — и стал раздавать спасенные листовки любопытным прохожим.

Но еще до начала церемонии перерезания ленты большой большой красный цветок на его груди был привязан к большому красному цветку на груди Тан Юйшу; так что Тан Юйшу, собиравшийся разнять драку, внезапно был увлечен Линь Ланем, который носился по огромному рынку, боясь упустить гостей.

Видя, что ситуация неожиданно превратилась в хаос, дядя Ван, ответственный за перерезание ленточки, решил сначала разъединить связанных двоих. Он бегал за Тан Юйшу и Линь Ланем в толпе с ножницами:

— Перерезаем ленточку — сначала перережем ленточку! — но не ожидал, что от этого и без того хаотичная толпа еще больше превратится в кипящий котел — все боялись, как бы дядя Ван ненароком кого не ткнул, и разбежались в разные стороны.

Чем быстрее разбежалась толпа, тем быстрее гнался Линь Лан, тем быстрее следовал Тан Юйшу, тем быстрее настигал дядя Ван...

Вдруг в хаосе раздалось несколько взрывов хлопушек в небе над рынком у Усадьбы Бога Богатства.

Полная тетушка и Худая госпожа, испугавшись, прекратили драку, Линь Лан и Тан Юйшу остановились, дядя Ван опустил ножницы, толпа затихла.

Оказалось, это была группа озорных детей, которые, воспользовавшись царящим хаосом, решили поиграть с петардами, приготовленными для церемонии открытия.

Несколько маленьких фигурок, прикрывая уши, смеясь, разбежались, затем зажженные петарды взорвались перед воротами, заставив большой красный шелк, прикрывавший табличку, беспорядочно заплескаться в воздухе.

И вот, под треск петард, возвещающих удачу и процветание, в Чэньтане состоялось самое масштабное событие за всю историю...

— Пожар!

Толпа снова погрузилась в хаос.

Большой красный шелк, подожженный петардами, яростно горел на ветру, в мгновение ока перекинулся на карниз, закоптив темно-красный дверной карниз в черную сажу.

Услужливая улыбка, с которой он только что раздавал листовки гостям, еще не успела сойти с лица, а брови уже начали дергаться и хмуриться... множество сложных эмоций собрались на

лице Линь Лана, в конечном итоге выдав неловкое чувство, словно у него запор.

Тан Юйшу тряхнул его:

— Ты чего это?

Только тогда очнувшись от шока, он сказал:

— Сам ты чего! — Быстрее туши пожар!

— А! — Тан Юйшу, получив приказ, быстро побежал.

Мгновение спустя они оба тяжело рухнули на землю.

К тому времени, как они закончили свою работу примерно в час Вэй (13:00 – 15:00), солнце уже клонилось к западу, время обеда прошло.

Все сидели вокруг стола, перед каждым дядя Ван поставил по миске горячей лапши, но никто не решался взять палочки.

Линь Лан, который надеялся на удачный первый день работы, сидел там в оцепенении, обхватив себя руками, испытывая сложные эмоции; рядом был покрытый черной сажей и красными пятнами Тан Юйшу с перемазанным лицом, молча державший спасенную табличку; Худая госпожа всхлипывала, прикрывая лицо платком; Полная тетушка придерживала порванный халат, чтобы вата не выпадала.

Дядя Ван окинул взглядом лица всех, первым взял палочки:

— Сначала поедим, пока горячая, не сидите без дела!

Все наконец медленно взяли палочки, кто в страхе и трепете, кто в слезах, кто с убийственным видом, кто осторожно.

Бросив взгляд на Линь Лана, явно ошеломленного этой неожиданной аварией, дядя Ван тихо вздохнул, затем сменил выражение на строгое:

— Какие уже большие девушки, целыми днями только и умеете, что ссориться и драться, без конца! Теперь вот хорошо, даже не различаете обстановку! Ваш отец в столице еще не вернулся, а вы точно не даете ему покоя! Когда он вернется, я обязательно расскажу ему обо всем!

Получив выговор от дяди Вана, Полная тетушка и Худая госпожа не смели поднять головы, лишь украдкой покосились друг на друга и молча продолжили есть лапшу, не издав ни звука.

После этого выговора дядя Ван снова украдкой взглянул на выражение лица Линь Лана.

У того вид был несколько ошеломленный, казалось, он еще не отошел от только что произошедшего.

Прокашлявшись, дядя Ван продолжил ругать сестричек:

— Мастерски устроить скандал! Вот теперь хорошо, весь Чэньтань, даже все окрестные деревни знают — в Усадьбе Бога Богатства открылся «Тронуть алые губы», и в день открытия устроили такой позор! Если уж терять лицо, то сестрам вместе, вот это сплоченность!

Закончив этот выговор, дядя Ван снова украдкой взглянул на Линь Лана.

Тот наконец пришел в себя, втянув лапшу, глубоко вздохнул:

— Ладно, ладно... Дядя Ван, они же помогают нам...

Похоже, Линь Лан успокоился, и дядя Ван тайно вытер холодный пот.

С таким характером большого господина, как у Линь Лана, дядя Ван боялся, что он рассердится на сестер, поэтому сам отругал их погромче, чтобы Линь Лану тоже было неловко их третировать.

Кроме того, намеренно упомянуть в выговоре Полной тетушке и Худой госпоже, что «весь Чэньтань, даже все окрестные деревни знают — в Усадьбе Бога Богатства открылся «Тронуть алые губы»», тоже хотелось дать понять Линь Ланю: даже если открытие прошло не очень гладко, но по крайней мере было шумно... Пусть станет безобидной шуткой, передаваемой из уст в уста, это не плохо.

Раз речевая тактика достигла ожидаемого эффекта, дядя Ван, доев лапшу с супом, вытер рот и покинул стол, отправившись обслуживать гостей в своей лапшичной.

После ухода дяди Вана атмосфера за столом стала еще более гнетущей.

Сестры лишь опустили головы, притворяясь, что едят лапшу, но время от времени украдкой поглядывали на остальных троих; Тан Юйшу уже доел лапшу, но сидел неподвижно, не смея открыто повернуть голову, однако его взгляд неотрывно скользил в сторону Линь Лана, осторожно, словно он шел по тонкому льду, а рядом лежала петарда, которая могла взорваться в любой момент.

Вдруг Линь Лан издал странный звук из горла и склонился под стол.

Сначала Тан Юйшу подумал, что Линь Лан подавился лапшей, и протянул руку, чтобы похлопать его по спине и помочь откашляться. Но как только рука оказалась на полпути, он увидел, что плечи Линь Лана сильно затряслись, заставив дрожать весь стол.

Тан Юйшу испугался: видимо, застряло серьезно. И быстро встал.

Но встав, он услышал, как учащенное дыхание Линь Лана постепенно превратилось в нечто похожее на смех.

Этот странный звук заставил сестер замереть с палочками в руках, а Тан Юйшу насторожиться.

Неужели не подавился, а сегодняшние события довели его до... безумия?

С тех пор как он покинул усадьбу Линь, чтобы заняться своим делом, все шло наперекосяк. Одно за другим, день за днем, могло довести до смерти от гнева даже самого великодушного и негибаемого человека, не говоря уже о гордом и высокомерном молодом господине рядом с ним..... На мгновение Тан Юйшу охватила скорбь.

Но смех становился все громче, склонившийся под столом Линь Лан внезапно резко выпрямился и, хлопая по столу, закачался взад-вперед, словно в припадке.

Тан Юйшу, глядя на такого безумного Линь Лана, чуть не заплакал от страха:

— Ты... не надо так...

Линь Лан смеялся до слез, протянул руку, чтобы схватить Тан Юйшу за руку и что-то сказать, но не мог выговорить от смеха.

Тан Юйшу обернулся с несчастным видом, чтобы попросить помощи у Полной тетушки и Худой госпожи, но обнаружил, что они уже бесследно исчезли.

Повернувшись обратно, он услышал, как Линь Лан смеется, задыхаясь:

— Прошлой ночью... ха-ха-ха! Прошлой ночью я... ха-ха-ха!

— Да что ты хочешь сказать-то?! — Тан Юйшу был и в отчаянии, и в страхе, покрылся холодным потом.

— Прошлой ночью я видел во сне маму... ха-ха-ха! Я с мамой поспорил — если нам удастся открыть это заведение, тогда... ха-ха-ха... тогда... ха-ха-ха! Тогда ты... ха-ха-ха!

Тан Юйшу стало немного не по себе: «...»

Линь Лан бил по столу и смеялся еще некоторое время, наконец устал, вытер слезы, выступившие в уголках глаз, протянул руку, взял Тан Юйшу за лицо, большим пальцем потрогал его высокую левую бровь, затем разжал руку и показал Тан Юйшу — на кончиках пальцев серая сажа.

Тан Юйшу отступил на шаг назад, быстро дотронулся до правой брови, которая все еще была на месте; затем он дотронулся до левой брови, стряхнув с нее горсть пахучего пепла.

Линь Лан наконец перевел дух в истерическом смехе и произнес ставку:

— А-ха-ха-ха! Тогда у тебя... не будет хватать одной брови!

—

<http://bllate.org/book/12583/1220583>